

Динамика массы тела и гликемический профиль у пациентов с морбидным ожирением и сахарным диабетом 2-го типа через 5 лет после выполнения рукавной гастропластики и гастрощунтирования

А.Р. Волкова, Г.В. Семикова, В.С. Мозгунова

ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России, Санкт-Петербург, Россия
volkova@mail.ru

Аннотация

Цель. Оценить показатели динамики массы тела и гликемического профиля у пациентов с морбидным ожирением и сахарным диабетом 2-го типа после рукавной гастропластики и гастрощунтирования.

Материалы и методы. 38 пациентов с морбидным ожирением и сахарным диабетом 2-го типа наблюдались в течение 5 лет после рукавной гастропластики или гастрощунтирования. Оценивались динамика индекса массы тела (ИМТ), процент потери избыточного ИМТ (Excess BMI Loss, %EBMIL), повторный набор массы тела, гликемия натощак, гликированный гемоглобин.

Результаты. Значимых различий ИМТ и степени его снижения в послеоперационном периоде после рукавной гастропластики и гастрощунтирования выявлено не было. Доля пациентов с эффективным снижением ИМТ (%EBMIL $\geq$ 50%) составила 93% в группе рукавной гастропластики и 90% в группе гастрощунтирования. Повторный набор массы тела через 3 года после рукавной гастропластики и гастрощунтирования был равен 21,8% (12,6–28,8) и 24,2% (13,0–31,8) соответственно. Уровень гликированного гемоглобина через 1, 3 и 5 лет после операции значимо снизился по сравнению с исходными показателями: 7,1% (6,3–8,7%); 6,6% (6,2–7,5%), 6,8% (5,7–8,3%) по сравнению с 9,3% (8,3–11,2%), $p < 0,001$ для всех. Различий по уровню гликированного гемоглобина у пациентов после рукавной гастропластики и гастрощунтирования не выявлялось.

Вывод. Рукавная гастропластика и гастрощунтирование имеют сопоставимую эффективность по снижению массы тела, ее удержанию и достижению ремиссии сахарного диабета 2-го типа.

Ключевые слова: морбидное ожирение, сахарный диабет 2-го типа, бариатрия, рукавная гастропластика, гастрощунтирование, ремиссия сахарного диабета.

Для цитирования: Волкова А.Р., Семикова Г.В., Мозгунова В.С. Динамика массы тела и гликемический профиль у пациентов с морбидным ожирением и сахарным диабетом 2-го типа через 5 лет после выполнения рукавной гастропластики и гастрощунтирования. FOCUS Эндокринология. 2021; 1: 20–24. DOI: 10.47407/ef2021.2.1.0019

Body weight dynamics and glycemic profile in patients with morbid obesity and type 2 diabetes mellitus 5 years after sleeve gastrectomy and gastric bypass

Anna R. Volkova, Galina V. Semikova, Valentina S. Mozgunova

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, Saint Petersburg, Russia
volkova@mail.ru

Abstract

Aim. To assess the dynamics of body weight and glycemic profile in patients with morbid obesity and type 2 diabetes mellitus after sleeve gastrectomy and gastric bypass

Materials and Methods. 38 morbidly obese patients with type 2 diabetes mellitus were followed up for 5 years after sleeve gastrectomy or gastric bypass. The dynamics of the body mass index (BMI), the percentage of excess BMI loss (%EBMIL), weight regain, fasting glycemia, glyated hemoglobin were assessed.

Results. There were no significant differences in BMI after sleeve gastrectomy and gastric bypass. Effective BMI reduction (%EBMIL $\geq$ 50%) was observed in 93% patients after sleeve gastrectomy group and in 90% after gastric bypass. Weight regain after 3 years surgery was 21.8% (12.6–28.8) in sleeve gastrectomy group and 24.2% (13.0–31.8) in gastric bypass group. The level of glyated hemoglobin after 1, 3 and 5 years after the operation significantly decreased compared to baseline: 7.1% (6.3–8.7%); 6.6% (6.2–7.5), 6.8% (5.7–8.3%) versus 9.3% (8.3–11.2), $p < 0.001$. There were no differences in the level of glyated hemoglobin in patients after sleeve gastrectomy and gastric bypass.

Conclusion. Sleeve gastrectomy and gastric bypass surgery have comparable efficacy in reducing body weight, its maintaining and achieving remission of type 2 diabetes.

Key words: morbid obesity, type 2 diabetes mellitus, bariatrics, sleeve gastrectomy, gastric bypass surgery, remission of diabetes mellitus.

For citation: Volkova AR., Semikova G.V., Mozgunova V.S. Body weight dynamics and glycemic profile in patients with morbid obesity and type 2 diabetes mellitus 5 years after sleeve gastrectomy and gastric bypass. FOCUS Endocrinology. 2021; 1: 20–24. DOI: 10.47407/ef2021.2.1.0019

Актуальность

На сегодняшний день ожирение является одним из наиболее распространенных заболеваний. По данным Всемирной организации здравоохранения в 2016 г. в мире насчитывалось более 1,9 млрд взрослых людей с избыточной массой тела (39% взрослого населения Земли), из них ожирением страдали свыше 670 млн (13%). В результате ассоциированных с ожирением заболеваний, в том числе сахарного диабета 2-го типа (СД 2), дислипидемии и артериальной гипертензии, в год погибает 2,8 млн людей [1]. Лечение морбидного ожирения приводит к уменьшению выраженности или ремиссии ассоциированных с ожирением состояний, в том числе нарушений углеводного обмена [2].

Среди всех методов лечения морбидного ожирения наибольшую эффективность имеют бариатрические операции (БО) [3]. Согласно национальным клиническим рекомендациям по лечению морбидного ожирения, показанием к применению методов бариатрической хирургии является индекс массы тела (ИМТ), равный и более 40 кг/м^2 или $\text{ИМТ} \geq 35 \text{ кг/м}^2$ при наличии ассоциированных с ожирением состояний [4]. Среди операций, выполняемых при морбидном ожирении с целью снижения массы тела, наиболее эффективными признаны рукавная гастропластика и гастрощунтирование [5]. Помимо уменьшения объема желудка (рукавная гастропластика) и площади поверхности всасывания (гастрощунтирование), обе операции приводят к выраженному изменению секреции гастроинтестинальных пептидов. Изменение профиля секреции гастроинтестинальных пептидов влечет за собой смену пищевого поведения, снижение восприимчивости к голоду, а также приводит к улучшению показателей углеводного и жирового обменов.

На сегодняшний день отсутствуют четкие рекомендации по выбору метода бариатрического вмешательства при морбидном ожирении. Некоторые исследователи полагают, что гастрощунтирование более эффективно при сочетании ожирения с СД 2, однако и после выполнения рукавной гастропластики гликемия нормализуется в ранние сроки послеоперационного периода [6, 7]. Сравнительные исследования, направленные на изучение долгосрочной эффективности данных операций в отношении снижения массы тела и гликемического контроля, немногочисленны и противоречивы. Большая часть данных представлена результатами наблюдений после одного из видов бариатрического вмешательства. По данным систематического обзора M. Lauti и соавт., после рукавной гастропластики повторный набор массы тела (ПНМТ) развивается у 19,2–75,6% пациентов [8]. В исследовании D.V. Mopaso-Ferreira и соавт., длившемся 10 лет, ПНМТ развивался ко второму году послеоперационного периода [9]. По результатам метаанализа Y. Wang и соавт., через 24 мес после операции различия в рукавной гастропластике и гастрощунтировании утрачивают статистическую значимость [10]. Таким образом, представляется актуальным сравнить эффективность рукавной гастропластики и гастрощунтирования в снижении массы тела, поддержании достигнутой массы тела

в послеоперационном периоде, а также сравнить влияние данных операций на гликемический профиль пациентов с морбидным ожирением и сахарным диабетом.

Цель – изучить показатели динамики массы тела и гликемического профиля у пациентов с морбидным ожирением и СД 2 через 5 лет после выполнения рукавной гастропластики и гастрощунтирования.

Материалы и методы

Исследование проводилось в период с 2014 по 2020 г. Набор пациентов происходил с марта 2014 г. по январь 2016 г. на базе клиники факультетской хирургии ФГБОУ ВО «СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России. В исследование были включены 64 пациента (женщин – 39) с морбидным ожирением ($\text{ИМТ} \geq 40,0 \text{ кг/м}^2$) и СД 2. Госпитализированным пациентам планировалось выполнение БО: рукавной гастропластики (42 пациента, женщин – 28) или гастрощунтирования (22 пациента, женщин – 11), однако к пятому году послеоперационного периода контакт был сохранен с 38 пациентами. Таким образом, к концу периода наблюдения в группе осталось 59,4% пациентов.

Всем пациентам исходно рассчитывался ИМТ, определяли уровень гликированного гемоглобина. Для оценки послеоперационной динамики массы тела исследовались ИМТ и процент потери избыточного ИМТ (percent Excess BMI Loss, %EVMIL) через 1, 3 и 5 лет после выполнения оперативного вмешательства. EVMIL (%) рассчитывался по следующей формуле: $\text{EVMIL} (\%) = 100 \times (\text{ИМТ исходный} - \text{ИМТ текущий}) / (\text{ИМТ исходный} - 25)$, где 25 – идеальный ИМТ для пациента с ожирением. %EVMIL более 50% является критерием эффективности (успешности) БО [11].

Повторный набор массы тела (ПНМТ) рассчитывался по следующей формуле: $\text{ПНМТ} (\%) = 100 \times (\text{МТ текущая} - \text{МТ в точке надир}) / (\text{МТ исходно} - \text{МТ в точке надир})$; массой тела (МТ) в точке надир считается минимальная масса тела, достигнутая в послеоперационном периоде.

Наступление ремиссии СД 2 оценивали по уровню гликированного гемоглобина и гликемии. Критериями частичной ремиссии СД 2 после БО считается уровень гликированного гемоглобина менее 6,5% и гликемия натощак 5,6–6,9 ммоль/л на протяжении по крайней мере 1 года после операции в отсутствие фармакотерапии. Критериями полной ремиссии признаны уровень гликированного гемоглобина менее 6% и гликемия натощак менее 5,6 ммоль/л на протяжении по крайней мере 1 года после операции в отсутствие фармакотерапии [12].

Этическая экспертиза

Проведение исследования было одобрено локальным научным этическим комитетом ФГБОУ ВО «СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России (протокол заседания локального этического комитета №161 от 21 апреля 2014 г.). Каждый пациент получал подробную информацию о проводимом исследовании и давал письменное информированное согласие на участие.

Статистический анализ

Методы статистического анализа данных: статистическая обработка результатов исследования проведена с использованием программной системы Statistica for Windows (версия 10). При проведении статистической обработки данных использовали методы описательной, а также параметрической статистики. При анализе использовались методы параметрической статистики; данные представлены в виде среднего значения и стандартного отклонения. Достоверность различий средних значений определялась с помощью критерия Стьюдента, значимыми считались различия групп при $p < 0,05$.

Результаты

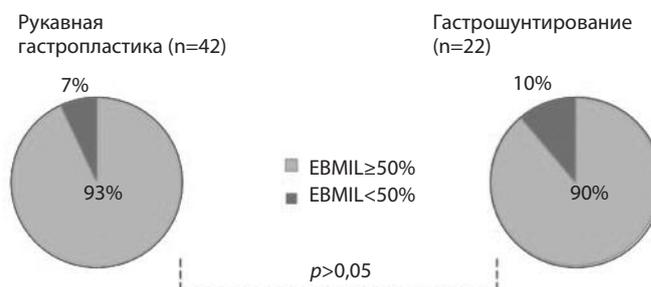
Возраст пациентов, включенных в исследование, составил 48 лет (36–62 года). ИМТ пациентов до выполнения бариатрического вмешательства составил $48,4 \text{ кг/м}^2$ (42,2–54,6), причем исходный ИМТ у мужчин был значимо выше, чем у женщин: $51,5 \text{ кг/м}^2$ (47,4–58,9) и $46,9 \text{ кг/м}^2$ (41,2–49,4) соответственно ($p = 0,003$). Исходный уровень гликированного гемоглобина составлял 9,3% (8,3–11,2). Пациенты получали следующие сахароснижающие препараты: бигуаниды – 64 (100%) пациента, препараты сульфонилмочевины – 8 (12,5%) пациентов, ингибиторы дипептидилпептидазы 4-го типа – 16 (25,0%) пациентов, агонисты рецепторов глюкагоноподобного пептида-1 – 12 (18,8%) пациентов, ингибиторы SGLT2 – 7 (10,9%) пациентов, препараты инсулина (вне зависимости от режима инсулинотерапии) – 12 (18,8%) пациентов. Статистически значимой разницы по возрасту, ИМТ, гликированному гемоглобину между пациентами в группе рукавной гастропластики и гастрощунтирования не выявлялось.

Показатели динамики массы тела

При ретроспективном анализе индивидуальной послеоперационной весовой траектории для каждого пациента устанавливалась точка надир – время достижения минимальной послеоперационной массы тела. Согласно литературным данным, повышение массы тела в пределах 10% от выявленной в точке надир является физиологическим и характеризует собой фазу плато. Общее время достижения точки надир составило 14 мес (12–19 мес), значимой разницы между пациентами в группе рукавной гастропластики и гастрощунтирования не было. В связи с тем, что точка надир устанавливалась на основании ретроспективного анализа, не представлялось возмож-

Рис. 1. Эффективность рукавной гастропластики и гастрощунтирования у пациентов с морбидным ожирением и СД 2 [11].

Fig. 1. Effectiveness of sleeve gastrectomy and gastric bypass surgery in patients with morbid obesity and type 2 diabetes mellitus.

Примечание. EBMIL (Excess BMI Loss, %) – процент потери избыточного ИМТ. EBMIL более 50% является критерием эффективности (успешности) БО [11]. В данном исследовании через 1 год после выполнения рукавной гастропластики и гастрощунтирования доля пациентов с эффективным снижением массы тела была сопоставима.

ным произвести лабораторные и инструментальные измерения. В точке надир оценивалась доля пациентов, потерявших более 50% от избыточного ИМТ (EBMIL, %). Статистически значимых различий между группами рукавной гастропластики и гастрощунтирования не было выявлено ($\chi^2 = 0,576$; $p = 0,448$), результаты представлены на рис. 1.

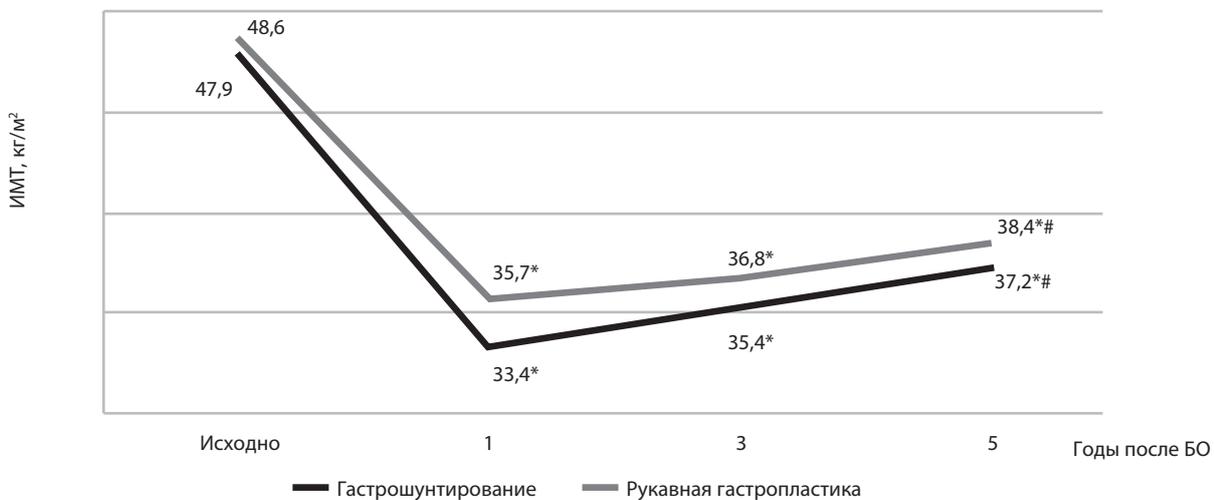
Через 1 год после выполнения бариатрического вмешательства все пациенты значимо снизили массу тела; ИМТ пациентов составил $34,4 \text{ кг/м}^2$, что значимо меньше исходных значений. Значимых различий по степени снижения ИМТ между пациентами после рукавной гастропластики и гастрощунтирования выявлено не было (рис. 2). Процент потери избыточного ИМТ (%EBMIL) после рукавной гастропластики составил 74,8% (67,1–85,0), после гастрощунтирования – 72,3% (64,2–81,8); статистически значимые различия не были выявлены. Поскольку большая часть пациентов через 1 год после БО еще продолжала снижать массу тела, оценивать ПНМТ было нецелесообразно.

Через 3 года после выполнения БО пациенты обследовались повторно: был оценен ИМТ, %EBMIL, а также ПНМТ по сравнению с минимальной послеоперационной массой тела. ИМТ был значимо меньше, чем исходно, и существенно не отличался от показателей первого года послеоперационного периода. Тем не менее средний ПНМТ составил 22,4% (12,9–34,1). Значимых различий по

Показатели динамики массы тела у пациентов с ожирением и СД 2 через 3 года после выполнения БО			
Time course of body weight in obese patients with type 2 diabetes mellitus 3 years after bariatric surgery			
	Рукавная гастропластика	Гастрощунтирование	p
Число пациентов, n	24	19	
Женщины	17	11	>0,05
ИМТ исходно, кг/м ²	47,9 (40,6–51,4),	48,6 (41,2–52,6)	>0,05
ИМТ через 3 года, кг/м ²	35,4 (32,7–38,1)	36,8 (33,2–39,4)	>0,05
p	<0,001	<0,001	
EBMIL, %	64,3	67,8	>0,05
ПНМТ, %	21,8 (12,6–28,8)	24,2 (13,0–31,8)	>0,05

Рис. 2. Динамика ИМТ у пациентов с морбидным ожирением и СД 2 в течение 5 лет после выполнения рукавной гастропластики и гастрошунтирования.

Fig. 2. Time course of BMI in patients with morbid obesity and type 2 diabetes mellitus in 5 years following sleeve gastrectomy and gastric bypass surgery.

*Значимые различия ($p < 0,05$) по сравнению с исходными показателями.

#Значимые различия ($p < 0,05$) по сравнению с показателями через 1 год после вмешательства.

*significant differences ($p < 0.05$) in comparison with baseline.

#significant differences ($p < 0.05$) in comparison with indicators obtained 1 year after surgery.

ИМТ и степени его снижения, %ЕВМІІ и выраженности ПНМТ между пациентами после рукавной гастропластики и гастрошунтирования выявлено не было. Результаты представлены в таблице.

Через 5 лет после БО контакт был сохранен с 38 пациентами. Таким образом, к концу периода наблюдения в группе осталось 59,4% пациентов. Повторно оценивались ИМТ, %ЕВМІІ и выраженность ПНМТ. Было выявлено, что ИМТ пациентов значительно увеличился по сравнению с первым годом послеоперационного периода как в группе рукавной гастропластики, так и в группе гастрошунтирования, результаты представлены на рис. 2. Увеличение ИМТ косвенно отражает развитие ПНМТ после БО. ПНМТ составил 23,4% (18,0–31,6) в группе пациентов после рукавной гастропластики и 25,8% (20,4–32,6%) в группе пациентов после гастрошунтирования; различия не были статистически значимы. Доля пациентов с ПНМТ более 15% также была сопоставима: 12 (52,2%) из 23 пациентов после рукавной гастропластики и 9 (60,0%) из 15 пациентов после гастрошунтирования.

Как видно из рис. 2, ИМТ у пациентов в группе рукавной гастропластики и гастрошунтирования значительно не различался как исходно, так и в течение всего послеоперационного периода.

Гликемический профиль и ремиссия сахарного диабета 2-го типа

В течение трех суток после выполнения БО пациентам в стационаре измеряли гликемию 1 раз в 4 ч. Пациенты не получали антигипергликемические препараты; схема введения инсулина короткого действия по требованию была модифицирована в соответствии с рекомендациями по ведению пациентов после бариатрических вмешательств. В течение первых трех суток послеоперационно-

го периода эпизоды гипогликемии до 3,2 ммоль/л были зарегистрированы у 8 пациентов. Все эпизоды гипогликемии были купированы приемом раствора быстрых углеводов. Терапию препаратами сульфонилмочевины и прандиальное введение инсулина в послеоперационном периоде пациентам не возобновляли в связи с высоким риском гипогликемии. Доза метформина в соответствии с рекомендациями по ведению пациентов после БО была уменьшена вдвое [11]. Агонисты глюкагоноподобного пептида-1 и ингибиторы дипептидилпептидазы 4-го типа были отменены в связи с тем, что выполнение бариатрических вмешательств приводит к возрастанию уровня эндогенного глюкагоноподобного пептида-1. В связи с пищевой депривацией пациентов после бариатрических вмешательств ингибиторы SGLT2 были также отменены. Таким образом, в течение первого года послеоперационного периода пациенты получали терапию бигуанидами в скорректированной дозировке; часть пациентов получила терапию базальным инсулином.

Гликированный гемоглобин у пациентов, получавших сахароснижающую терапию, через один год после БО снизился по сравнению с исходными показателями и составил 7,1% (6,3–8,7%); степень снижения гликированного гемоглобина не различалась между пациентами после рукавной гастропластики и гастрошунтирования. На третий год послеоперационного периода уровень гликированного гемоглобина был равен 6,6% (6,2–7,5), что значительно ниже исходных показателей. У пациентов с ПНМТ более 25% уровень гликированного гемоглобина был значительно выше, чем у пациентов с ПНМТ менее 15%: 7,0% (6,3–8,1) и 6,2% соответственно, $p = 0,022$. Через пять лет уровень гликированного гемоглобина не изменился и был равен 6,8% (5,7–8,3%), однако разница между пациентами с ПНМТ более 25% и менее 15% стала более

выраженной: 7,4% (6,3–8,9) и 5,6% (5,2–6,4) соответственно, $p < 0,001$.

В послеоперационном периоде некоторым пациентам ($n=37$) отменили сахароснижающие препараты в связи с достижением нормогликемии и целевых значений гликированного гемоглобина. У большей части пациентов отмена сахароснижающей терапии произошла между 13 и 26 мес после БО. Через один год после отмены сахароснижающей терапии оценивали наступление ремиссии. Критериям полной ремиссии (уровень гликированного гемоглобина менее 6,0% и гликемия натощак менее 5,6 ммоль/л) соответствовали 16 пациентов из 37 (43,2%). Критериям частичной ремиссии (уровень гликированного гемоглобина менее 6,5% и гликемия натощак 5,6–6,9 ммоль/л) соответствовал 21 (56,8%) пациент из 37.

Вывод: рукавная гастропластика и гастрощунтирование имеют сопоставимую эффективность по снижению массы тела, ее удержанию и достижению ремиссии СД 2.

Заключение

В данном исследовании не было выявлено различий в эффективности снижения массы тела: доля пациентов с

потерей избыточной массы тела %EBMIL более 50% была сопоставима после рукавной гастропластики и гастрощунтирования. Скорость снижения массы тела в послеоперационном периоде также не различалась. ИМТ в различные сроки послеоперационного периода у пациентов после рукавной гастропластики и гастрощунтирования не различался; выраженность ПНМТ была сопоставима. Достижение целевых показателей гликемии и гликированного гемоглобина не было ассоциировано с видом оперативного вмешательства. Необходимо отметить, что гастрощунтирование является технически более сложным вмешательством, приводящим к мальабсорбции и необходимости пожизненного приема витаминно-минеральных комплексов. В связи с отсутствием значимой клинической разницы в снижении и поддержании массы тела, а также динамике показателей гликемического профиля большей части пациентов с морбидным ожирением, вероятно, показано выполнение рукавной гастропластики.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare that there is not conflict of interests.

Литература / References

1. Poirier P, Giles TD, Bray GA. Obesity and cardiovascular disease: pathophysiology, evaluation, and effect of weight loss: an update of the 1997 American Heart Association scientific statement on obesity and heart disease from the obesity committee of the council on nutrition, physical activity, and metabolism. *Circulation* 2006; 113: 898–918.
2. Berrington de Gonzalez A, Hartge P, Cerhan JR et al. Body-mass index and mortality among 1,46 million white adults. *N Engl J Med* 2010; 363: 2211–9.
3. Brethauer SA, Aminian A, Romero-Talamas H et al. Can diabetes be surgically cured? Long-term metabolic effects of bariatric surgery in obese patients with type 2 diabetes mellitus. *Ann Surg* 2013; 258 (4): 628–36.
4. Дедов И.И., Мельниченко Г.А., Шестакова М.В. и др. Национальные клинические рекомендации по лечению морбидного ожирения у взрослых. 3-й пересмотр (Лечение морбидного ожирения у взрослых). *Ожирение и метаболизм*. 2018; 15 (1): 53–70.
[Dedov I.I., Mel'nichenko G.A., Shestakova M.V. et al. Natsional'nye klinicheskie rekomendatsii po lecheniiu morbidnogo ozhireniia u vzroslykh. 3-i peresmotr (Lechenie morbidnogo ozhireniia u vzroslykh). *Ozhirenie i metabolizm*. 2018; 15 (1): 53–70 (in Russian).]
5. Fried M, Yumuk V, Oppert J-M et al. Interdisciplinary European Guidelines on Metabolic and Bariatric Surgery. *Obes. Facts* 2013; 6 (5): 449–68. DOI: 10.1159/000355480
6. Дедов И.И., Яшков Ю.И., Ершова Е.В. Инкретины и их влияние на течение сахарного диабета 2-го типа у пациентов с морбидным ожирением после бариатрических операций. *Ожирение и метаболизм*. 2012; 9 (2): 3–10.
[Dedov I.I., Iashkov Yu.I., Ershova E.V. Inkretiny i ikh vlianie na techenie sakharnogo diabeta 2-go tipa u patsientov s morbidnym ozhireniem posle bariatricheskikh operatsii. *Ozhirenie i metabolizm*. 2012; 9 (2): 3–10 (in Russian).]
7. Peterli R, Wölnerhanssen BK, Peters T et al. Effect of Laparoscopic Sleeve Gastrectomy vs Laparoscopic Roux-en-Y Gastric Bypass on Weight Loss in Patients With Morbid Obesity: The SM-BOSS Randomized Clinical Trial. *JAMA* 2018; 319 (3): 255–65. DOI: 10.1001/jama.2017.20897.
8. Lauti M, Kularatna M, Hill AG et al. Weight Regain Following Sleeve Gastrectomy – a Systematic Review. *Obes Surg* 2016; 26 (6): 1326–34. DOI: 10.1007/s11695-016-2152-x
9. Monaco-Ferreira DV, Leandro-Merhi VA. Weight Regain 10 Years After Roux-en-Y Gastric Bypass. *Obes Surg* 2016; 27 (5): 1137–44. DOI: 10.1007/s11695-016-2426-3
10. Wang Y, Song YH, Chen J et al. Roux-en-Y Gastric Bypass Versus Sleeve Gastrectomy for Super Super Obese and Super Obese: Systematic Review and Meta-analysis of Weight Results, Comorbidity Resolution. *Obes Surg* 2019; 29 (6): 1954–64. DOI: 10.1007/s11695-019-03817-4
11. Busetto L, Dicker D, Azran C. Practical Recommendations of the Obesity Management Task Force of the European Association for the Study of Obesity for the Post-Bariatric Surgery Medical Management. *Obes Facts* 2017; 10 (6): 597–632. DOI: 10.1159/000481825.
12. Buse J, Caprio S, Cefalu W et al. How do we define cure of diabetes? *Diabetes Care* 2009; 32: 2133–5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / Information about the authors

Волкова Анна Ральфовна – д-р мед наук, проф. каф. терапии факультетской с курсом эндокринологии, кардиологии и функциональной диагностики с клиникой, ФГБОУ ВО «ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова». E-mail: volkova@mail.ru ORCID: 0000-0002-5189-9365; eLibrary SPIN: 4007-1288

Anna R. Volkova – D. Sci. (Med.), Prof., Pavlov First Saint Petersburg State Medical University. E-mail: volkova@mail.ru ORCID: 0000-0002-5189-9365; eLibrary SPIN: 4007-1288

Семикова Галина Владимировна – ассистент каф. терапии факультетской с курсом эндокринологии, кардиологии и функциональной диагностики с клиникой, ФГБОУ ВО «ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова». E-mail: Semikovagv@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-0791-4705; eLibrary SPIN: 4534-0974

Galina V. Semikova – Assistant, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University. E-mail: Semikovagv@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-0791-4705; eLibrary SPIN: 4534-0974

Мозгунова Валентина Сергеевна – ассистент каф. терапии факультетской с курсом эндокринологии, кардиологии и функциональной диагностики с клиникой, ФГБОУ ВО «ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова». ORCID: 0000-0002-0841-3438

Valentina S. Mozgunova – Assistant, Pavlov First Saint Petersburg State Medical University. ORCID: 0000-0002-0841-3438

Статья поступила в редакцию / The article received: 05.04.2021

Статья принята к печати / The article approved for publication: 27.05.2021